

**К 100-летию Октябрьской социалистической революции. Современная
независимая ревизия исторической науки о событиях и процессах Советской
эпохи
Бирин А.**

*Бирин Александр / Birin Alexandr – научный исследователь,
кафедра финансов, финансовый факультет,
Алма-Атинский институт народного хозяйства, г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: в статье с применением философии и политической экономии рассматривается история всей советской эпохи, произошедшие значимые события и процессы со времен Октябрьской социалистической революции.

Ключевые слова: общества, производительная сила, разделение общественного труда, производственные отношения.

Тема Октябрьской социалистической революции и Советского Союза, просуществовавшего 70 лет, исследована по-новому, совершенно независимо от господствующих взглядов и установок в обществе и представлена в новой вышедшей книге - «Общество под микроскопом». В основу была взята ревизия самого учения Марксизма-Ленинизма вопреки интерпретации советских и нынешних идеологов. Целью последовательного изучения вопроса становится, в первую очередь, то, как устроено Общество, что является основополагающим, определяющим, а что производным. Определяющей основой Общественной жизни и всей истории человечества является поступательное развитие Материального производства, то есть материально – производительная деятельность человека. В то же время человек живет в обществе, сообща и поэтому возникает совместная деятельность.

«Производство жизни – как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством деторождения – выступает сразу же в качестве двойного отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой – в качестве общественного отношения, общественного в том смысле, что здесь имеется в виду совместная деятельность многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели. Отсюда следует, что определенный способ производства или определенная промышленная ступень всегда связаны воедино с определенным способом совместной деятельности, с определенной общественной ступенью, что сам этот способ совместной деятельности есть «производительная сила», что совокупность доступных людям производительных сил обуславливает общественное состояние и что, следовательно, «историю человечества» всегда необходимо изучать и разрабатывать в связи с историей промышленности и обмена» [2, с. 21].

Следовательно, основополагающей в человеческом обществе является деятельность людей или совместная деятельность, и возникающий при этом способ совместной деятельности индивидов, под которым подразумеваются «Производительные силы».

Какие же способы совместной деятельности мы знаем:

это, во первых, самодеятельность;

это, во-вторых, разделение общественного труда.

Когда в обществе господствует такой способ совместной деятельности как самодеятельность, как это было в эпоху до рабовладельческие времена, когда:

«УСЛОВИЯ, при которых происходит общение индивидов, пока ещё не возникло противоречие [между этими условиями и индивидами], представляют собой условия, относящиеся к их индивидуальности, и не являются чем-то внешним для них; это – условия, при которых эти определенные, существующие в определенных отношениях индивиды только и могут производить свою материальную жизнь и то, что с ней связано, следовательно, они являются условиями самодеятельности этих индивидов, и создаются они этой их самодеятельностью. Таким образом, определенные условия, при которых люди производят, соответствуют, - пока ещё не возникло [указанное] противоречие, - их действительной обусловленности, их одностороннему бытию, односторонность которого обнаруживается лишь при возникновении противоречия и существует, следовательно, только для позднейших поколений. Эти условия кажутся тогда случайными оковами, и взгляд на них как на оковы приписывается также и прошлому времени» [2, с. 64].

С появлением разделения общественного труда всё меняется:

«РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА дает сразу же первый пример того, что пока люди находятся в стихийно сложившемся обществе, пока, следовательно, существует разрыв между частным и общим интересом, пока, следовательно, разделение деятельности совершается не добровольно, а стихийно, собственное деяние человека становится для него чуждой противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того чтобы он господствовал над ней. Дело в том, что как только начинается разделение труда, у каждого

появляется какой-нибудь определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти; он - охотник, рыбак или пастух или же критический критик и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств к жизни, - тогда как в коммунистическом обществе, где никто не ограничен каким-нибудь исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует всё производство и именно поэтому создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра – другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, - как моей душе угодно, - не делая меня, в силу этого охотником, рыбаком, пастухом или критиком.

Это ЗАКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, это консолидирование нашего собственного продукта в какую-то вещную силу, господствующую над нами, вышедшую из-под нашего контроля, идущую вразрез с нашими ожиданиями и сводящую на нет наши расчеты, является одним из главных моментов во всем предшествующем историческом развитии» [1, с. 39], в результате появляется и указанное противоречие, и эти условия превращаются в «формы общения»:

«Эти различные условия, которые сначала являлись условиями самодеятельности, а впоследствии оказываются оковами её, образуют на протяжении всего исторического развития связный ряд форм общения, связь которых заключается в том, что на место прежней, ставшей оковами, ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ становится новая, соответствующая более развитым производительным силам, а значит, и более прогрессивному виду самодеятельности индивидов, форма общения, которая превращается в оковы и заменяется другой формой» [2, с. 64].

«в крупной промышленности и в конкуренции все условия существования, все обусловленности, все односторонности индивидов слились в две простейшие формы – в частную собственность и труд. Деньги делают всякую форму общения и само общение чем-то случайным для индивидов. Таким образом, уже в деньгах коренится то явление, что всякое общение до сих пор было только общением индивидов при определенных условиях, а не общением индивидов как индивидов.

Эти условия сводятся к двум – к накопленному труду, или ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, и к действительному ТРУДУ.

С другой стороны, сами индивиды поставлены в полнейшую зависимость друг от друга» [2, с. 67 -68].

Следовательно, это самое разделение труда и явилось причиной возникновения и существования этих самых «форм общения» или так называемых производственных отношений: в современном капиталистическом обществе – частной собственности и труда.

С этого момента происходит подчинение индивидов не только своей деятельности, но и собственному продукту, превращаемому в какую-то вещную силу, господствующую над ними.

С появлением разделения труда самодеятельность и производство материальной жизни становится делом различных лиц, хотя это производство материальной жизни считалось второстепенным видом самодеятельности индивидов. Но с возникновением крупной промышленности они настолько отделяются друг от друга, что производство материальной жизни – труд уже не считается даже второстепенным видом самодеятельности.

Эти самые «Формы общения» или «производственные отношения» и обуславливаются существованием разделением труда, этим способом совместной деятельности или производительными силами, в конечном счете.

Развитие общества происходит таким образом, что производственные отношения нового общественно-экономического строя, приходящего на смену старому, отжившему строю, в течение некоторого периода времени способствуют развитию производительных сил, а в дальнейшем превращаются в их оковы. Тогда происходит смена одного экономического строя общества другим, более высоким экономическим строем. Противоречия между развивающимися производительными силами и сковывающими их производственными отношениями находят свое выражение в классовой борьбе, которая завершается социальной революцией.

Но теперь самое главное: Вместе с устранением разделения труда в обществе исчезнут и обуславливаемые этим способом совместной деятельности «формы общения» или т.н. «производственные отношения», которые в капиталистическом обществе «слились в две простейшие формы – в частную собственность и труд» [2, с. 68]. До тех пор, пока существует прежнее разделение общественного труда, до тех пор поэтому должна существовать и частная собственность в обществе, в каком бы виде она ни существовала, в том числе и государственной собственности на средства производства, как это происходило в Советском государстве:

«Непревращение в государственную собственность не уничтожает капиталистического характера производительных сил. «Отношения между производительными силами и формой общения, это отношения между формой общения и действиями или деятельностью индивидов» [2, с. 68-69].

«Все исторические коллизии коренятся в противоречии между производительными силами и формой общения» [2, с. 44].

Как мы видим теперь, Советская Диктатура Пролетариата, не сумевшая уничтожить прежнее разделение труда в обществе, которое и явилось причиной сохранения и частной собственности в виде государственной собственности, и товарных и денежных отношений, и противоположных классов, как бы они себя народными не называли: «только поставила новые классы, противостоящие друг другу, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых».

Таким образом, существование «форм общения» или т.н. производственных отношений в обществе предопределяется только лишь существованием такого «способа совместной деятельности», как разделение труда в теперешнем его виде, когда господствует закрепление социальной деятельности, это один из главных моментов во всем историческом развитии. Только лишь с устранением разделения труда в его теперешнем виде исчезнут эти самые т.н. производственные отношения – частная собственность и труд, и не иначе. Другими словами, если в обществе существуют производственные отношения, то это свидетельствует о том, что в нём существует разделение труда в его теперешнем виде, а если они есть, то основу производственных, а потому и общественных отношений составляет частная собственность, как его производная.

«Разделение труда и частная собственность, это – тождественные выражения, в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом – по отношению к продукту деятельности» [2, с. 24].

Таким образом, в коммунистическом обществе путем устранения закрепления социальной деятельности будет ликвидировано разделение общественного труда в том его прежнем виде, в котором будет обеспечена свободная смена родов деятельности. Могут возразить, что этому препятствует существующее разделение умственного и физического видов деятельности. Однако и здесь путем разумного распределения можно добиться необходимого способа совместной деятельности – самодеятельности каждого индивида.

«В то время как до сих пор в истории то или иное особое условие всегда выступало как случайное, теперь случайным становится само обособление индивидов, особая ЧАСТНАЯ ПРОФЕССИЯ того или другого индивида» [2, с. 71].

«Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продукта над производителями» [3, с. 33].

Дело в том, что «...производительная сила человеческого труда достигла такого высокого уровня, что создала возможность – впервые за время существования человечества – при разумном разделении труда между всеми не только производить в размерах, достаточных для обильного потребления всеми членами общества и для богатого резервного фонда, но и предоставить каждому достаточно досуга для восприятия всего того, что действительно ценно в исторически унаследованной культуре – науке, искусстве, формах общения и т.д., - и не только для восприятия, но и для превращения всего этого из монополии господствующего класса в общее достояние всего общества и для дальнейшего развития этого достояния» [3, с. 338].

Коммунистическое общество - это общество, в котором совместная деятельность индивидов будет разумно регулироваться посредством разумного распределения этой деятельности путём чередования умственного и физического труда между всеми его трудоспособными членами при обязательном условии, что исключительно все они будут работать определенное время физически, т.е. непосредственно производительно как рабочие.

Применение принуждения в таких случаях – необходимое условие свободы общества.

«При общественном производстве, обусловленном современной крупной промышленностью, каждому может быть обеспечен «полный доход его труда», поскольку эта фраза вообще имеет смысл.

А смысл эта фраза имеет лишь в том случае, если понимать её в более широком смысле таким образом, что не каждый отдельный рабочий становится собственником этого «полного дохода своего труда», а что ВСЁ ОБЩЕСТВО, СОСТОЯЩЕЕ ИЗ ОДНИХ ТОЛЬКО РАБОЧИХ, является собственником совокупного продукта своего труда, продукта, который оно частью распределяет для потребления среди своих сочленов, частью употребляет на возмещение и увеличение своих средств производства, а частью накапливает в качестве резервного производства и потребления» [3, с. 339].

«Но всякому ясно: какие бы изменения ни происходили в высших, не производящих слоях общества, общество не может существовать без КЛАССА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ. Следовательно, этот класс необходим при всяких условиях, хотя должно прийти время, когда он НЕ БУДЕТ УЖЕ БОЛЬШЕ КЛАССОМ, КОГДА ОН БУДЕТ ОХВАТЫВАТЬ СОБОЙ ВСЁ ОБЩЕСТВО» [1, с. 38].

Коммунистическое общество - это общество, которое возникает в результате установления неограниченной самодеятельности индивидов, что означает ликвидацию существующего разделения общественного труда путем уничтожения «закрепления социальной деятельности» и осуществления индивидами свободной смены родов деятельности, при обязательном выполнении всеми членами общества непосредственно производительного вида деятельности – в основном физического вида деятельности.

«Возможен новый общественный строй, при котором исчезнут современные классовые различия и при котором – по-видимому, после короткого, связанного с некоторыми лишениями, но во всяком случае очень полезного в нравственном отношении – переходного времени – средства для существования, пользования радостями жизни, получения образования и проявления всех физических и духовных способностей в равной мере, с все возрастающей полнотой будут предоставлены в распоряжение всех членов общества благодаря планомерному использованию и дальнейшему развитию уже существующих огромных производительных сил при одинаковой для всех обязанности трудиться» [1, с. 42].

«Только на этой ступени самостоятельность совпадает с материальной жизнью, что соответствует развитию индивидов в целостных индивидов и устранению всякой случайности.

Точно так же соответствуют друг другу превращение труда в самостоятельность и превращение прежнего ограниченного общения в такое общение, в котором участвуют индивиды как индивиды.

Присвоение всей совокупности производительных сил объединившимися индивидами уничтожает частную собственность» [2, с. 70].

Такого новейшая история так и не увидела. Надстройку общества – общественные и производственные отношения пытались подогнать под социалистические идеи, но потерпела неудачу в связи с тем, что базис общества – общественное разделение труда, т.е. такой способ совместной деятельности или производительные силы общества, в котором господствует закрепление социальной деятельности, остался прежним, на уровне старой общественно-экономической формации.

«Пока совокупный общественный труд дает продукцию, едва превышающую самые необходимые средства существования всех, пока, следовательно, ТРУД ОТНИМАЕТ ВСЁ ИЛИ ПОЧТИ ВСЁ ВРЕМЯ ОГРОМНОГО БОЛЬШИНСТВА ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА, ДО ТЕХ ПОР ЭТО ОБЩЕСТВО НЕИЗБЕЖНО ДЕЛИТСЯ НА ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ КЛАССЫ!

Рядом с этим огромным большинством, исключительно занятым подневольным трудом, образуется класс, освобожденный от непосредственно производительного труда и ведающий такими общими делами общества, как управление трудом, государственные дела, правосудие, науки, искусства и т.д. Следовательно, в основе деления на классы лежит закон разделения труда» [3, с. 72].

Так что, с уверенностью следует утверждать: «...вся история и поныне идет путём антагонизма и борьбы классов, что всегда существовали господствующие и подчиненные, эксплуатирующие и эксплуатируемые классы и что огромное большинство человечества всегда было обречено на суровый труд и жалкое существование ...»

Из-за того, что не были проведены соответствующие изменения в производительных силах надстройка общества – Диктатура пролетариата переродилась в буржуазное государство, сосредоточившее в своих руках всю собственность, и в результате не только пролетариат и крестьянство были отстранены от власти, но всякие социалистической направленности движения жестоко подавлялись насильственным путем, с применением концлагерей и массовых расстрелов. Секрет успешного правления эксплуататоров всегда состоял в том, что прямое физическое насилие над массами они дополняли насилием духовным. А вместе с этим воскресла и вся старая мерзость – капиталистические производственные и общественные отношения.

Практика – критерий истины, как известно. Но практика, в то же время, опыт существования в течение более 70 лет страны называвшей себя социалистической, а на деле оказавшейся полной тождественностью капиталистическому миру. Поэтому крушение системы производственных отношений Советского Союза означает не крах социализма, а всего лишь смена одного вида аномальных буржуазных производственных отношений, где господствовали полная государственная монополистическая частная собственность, на другой уже общераспространённый вид капиталистических производственных отношений, где господствует та же частная собственность, но во взаимоотношенности конкуренции и монополии.

«Противоположностью конкуренции является монополия.

В интересах отдельного человека – владеть всем, в интересах же общества – чтобы каждый владел наравне с другими. Таким образом, общий и частный интересы диаметрально противоположны. Противоречие конкуренции состоит в том, что каждый должен желать для себя монополии, тогда как всё общество как таковое должно терять от монополии и потому должно её устранить. Больше того, конкуренция уже предполагает монополию, а именно монополию собственности и до тех пор, пока существует монополия собственности, до тех пор и собственность на монополию имеет одинаковое с ней оправдание, ибо раз уж дана монополия – она есть собственность. Какая жалкая поэтому половинчатость нападать на мелкие монополии и сохранять основную монополию!

Всякий конкурент должен желать для себя монополии, будь то рабочий, капиталист или землевладелец. Всякая небольшая группа конкурентов должна желать монополии для себя против всех других. Конкуренция покоится на интересе, а интерес снова создает монополию; короче говоря, Конкуренция переходит в монополию.

С другой стороны, монополия не может остановить поток Конкуренции; больше того, она сама порождает Конкуренцию, подобно тому, как запрещение ввоза или высокие пошлины прямо порождают Конкуренцию контрабанды» [1, с. 2].

Монополизация всей частной собственности на основные средства производства в Советском обществе в виде государственной в условиях бурного роста производительных сил во время научно-технической революции в 80-90 годы становилась серьёзной помехой их развития. Это проявлялось в глубоких экономических кризисах всего лжесоциалистического лагеря во главе с СССР, что свидетельствовало уже о дальнейшей неспособности этих буржуазных аномальных государств к дальнейшему управлению современными производительными силами.

Эта ситуация была разрешена сверху – советским правительством – путём экономических реформ в 90-е годы, не затронувших основ буржуазного строя общества, но приведших в соответствие свои производственные отношения, путем разгосударствления полностью монополизированной собственности на средства производства.

И воцарились, уже соответствующие производительным силам, полукапиталистические, как например, в России и полуфеодалные, как в некоторых республиках Азии и в Казахстане, и даже феодальные общественные отношения, имевшие архаичные социально-экономические уклады в некоторых республиках Азии.

Тем не менее, несмотря на то, что Социалистическая революция 1917 года потерпела крах:

«при всех прошлых революциях характер деятельности всегда оставался нетронутым, - всегда дело шло только об ином распределении этой деятельности, о новом распределении труда между иными лицами...» у этих стран имеется выбор. Либо усиленно развивать капиталистические производительные силы и производственные отношения, либо сразу, одним махом обойти все развитые капиталистические страны, перевоплотившись в совершенно новую, более развитую общественно-экономическую формацию».

Литература

1. *Кутжанов Ж.* Сакнер Бака 1. Общество под микроскопом. М. РИПОЛ Классик, 2014 г. 90 с.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения. Том 1. М., 1983. 543 с.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения. Том 2. М., 1983. 544 с.